

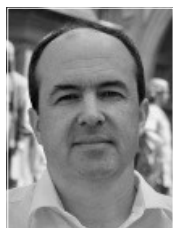
“РУССКИЙ ДНЕВНИК” Т. DE МОНБРИАЛЯ И ФИЛОСОФИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Н.В. Литвак

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации. Россия, 119454, г. Москва, проспект Вернадского 76.

Тьерри де Монбриаль. «Русский дневник 1977 – 2011». Перевод с франц. М., 2019.

Весной 2019 г. среди целой серии мероприятий в связи с 40-летием Французского института международных отношений (Institut français des relations internationales,

IFRI), были и такие, в которых активно участвовал МГИМО. Одним из них стала презентация русскоязычного издания книги основателя и бессменного президента этой одной из ведущих в своей области исследовательской организации Тьерри де Монбриаля «Русский дневник. 1977–2011» (фр. «Journal de Russie. 1977–2011»)¹.

Разного рода мемуары и записки иностранных путешественников, посещав-

ших нашу страну, в том числе и французских дипломатов, достаточно регулярно появлялись уже не одно столетие. Редко рассчитанные на русского читателя, они, прочитанные в подлиннике или в переводе, вызывают разную эмоциональную реакцию, но в целом весьма скептически рассматриваются в качестве документов, откуда можно было бы почерпнуть более-менее достоверные факты о российской истории и политике.

Данная книга от них существенно отличается. И не только личностью автора и близостью к нам во времени описываемых событий, но и актуальностью изложенного для современной России, Франции и мировой политики в целом. Кроме этого, книга позволяет по новому взглянуть и на саму философию международ-

---

* **Литвак Николай Витальевич** – д.социол.н., профессор МГИМО МИД России. 119454 Россия, Москва, пр. Вернадского 76. E-mail: jourfr@mail.ru.

¹ Тьерри де Монбриаль «Русский дневник. 1977–2011» (фр. «Journal de Russie. 1977–2011»)

ных отношений, целенаправленно или помимо желания автора пронизывающую и связывающую и части его текста, и его самого с упомянутыми в «Русском дневнике» событиями, собеседниками, а теперь и его читателями. На примере книги Тьерри де Монбриаля «Русский дневник. 1977-2011» в настоящей рецензии:

– рассмотрены философские аспекты исследования современных международных отношений;

– показана значимость личности исследователя, широты его кругозора и владения не только современными научными методами, прежде всего, системным подходом, но и инструментами междисциплинарного исследования, необходимыми для такого сложного и динамичного объекта, которым являются современные международные отношения;

– демонстрируется квалифицированное, экспертное состояние учёного, которое также является результатом его исследовательской деятельности, целенаправленно осуществляемой в течение продолжительных периодов времени (в рассматриваемом случае Т. де Монбриаля и IFRI, которым он руководит, – более 40 лет);

– выявляется факт, что весь используемый в книге теоретический инструментарий особенно эффективен при правильно организованной и активной эмпирической работе:

а) как можно более непосредственном сборе первичной информации;

б) её фиксации в специальном, информационном дневнике;

в) её обработке, включая исследование субъективных впечатлений и синтез обобщений, основных характеристик ситуаций, ведущих факторов их динамики или стагнации, вариантов прогноза;

– делается вывод, что эффективность так организованной научной работы проявляется в политическом и общественном, гуманитарном влиянии исследователей и результатов их научной деятельности, в частности, – IFRI и МГИМО, – на состоянии российско-французских отношений.

«Мера»

Современные международные отношения формируются многочисленными и разнообразными акторами (около двухсот государств, множество межгосударственных и неправительственных коммерческих и некоммерческих организаций, миллиарды физических лиц, всё активнее общающихся посредством стремительно развивающихся электронных средств коммуникации и перемещающихся через государственные границы). Всё это многообразие акторов, их действий, отношений между ними, а также и их совокупность, как целое, исследуется людьми, учёными, ввиду сложности такого объекта исследования, необходимо нуждающимися в подходах и инструментах междисциплинарного характера. А такими специалистами не рождаются, но становятся. Одним из них является автор рассматриваемого «Дневника» де Монбриаль: он выпускник Политехнической школы – одного из лучших вузов Франции и мира, дающего первоклассное образование, основанное на естественных науках и математике, тесно связанного с французским государством, включая министерство обороны, и крупным высокотехнологичным бизнесом.

Математика и рационализм в целом – специфические, сильные черты любого её выпускника и, конечно же, де Монбриаля. Именно такому человеку, причём, весьма молодому (хотя уже преподающему экономику во всё той же Политехнической школе), министр иностранных дел и поручил в 1974 г. создать новое, особое подразделение – Центр анализа и прогноза, ЦАП (Centre d'analyse et de prévision, CAP). Его задачей было определено не выполнение стандартных для министерства функций, а совершенно новое дело – исследование международных отношений как некоего целого объекта.

Нельзя сказать, что никто ранее не рассматривал их как систему. Но ЦАП, во-первых, был создан именно для этого на стыке фундаментальной науки и практики (МИД); во-вторых, ЦАП появ-

ляется как междисциплинарный инструмент: его возглавил профессор экономики, а экспертами, помимо дипломатов, были приглашены специалисты целого ряда ведомств, включая военное. После успешного опыта организации и руководства ЦАП МИД, в 1979 г. де Монбриаль создаёт уже собственную, негосударственную исследовательскую структуру, Французский институт международных отношений.

И эти два события весьма характерны для Франции с её особым отношением к науке, научной дипломатии, философии, также как и показательны с точки зрения обоснованности, доказательности и эвристичности древних философских максим² [Шестопа, Литвак, 2016]. В частности, человек как «мера всех вещей», в данном случае означает понимание министром (М. Жобером), опытным политиком, только что назначенным на свою новую должность, что успех традиционно консервативного МИД в новых условиях зависит от новых подходов. Ими же могут обладать новые люди, нацеленные на открытое, не стереотипное восприятие нового состояния мира (в ту эпоху двухполярного, в котором Франция и другие европейские колониальные державы потеряли своё недавнее могущество).

При этом совокупность характеристик любого человека и потому, конечно, и исследователя, его способы наблюдения, знания и оценки, то есть та самая «мера», посредством которой он воспринимает мир и самого себя, величина не постоянная. Учёный отдаёт себе отчёт в этом и старается учитывать этот фактор, что не всегда просто. Зато *развитие* этой «меры» может способствовать получению новых важных результатов.

Интересно, что академик А.В. Торкунов в предисловии к «Русскому дневнику» выделил именно это обстоятельство, отметив, что «автор меняется со временем, и со временем меняется глубина понимания им России»³.

И действительно, просматривая представленные записи де Монбриаля о России, можно заметить, как от начального, весьма мрачного впечатления обычного путешественника от увиденной обыденной действительности, он переходит к замечаниям аналитика, учёного о том, что ведь политика Франции всегда находилась под влиянием России и демонстрируемом постепенном очаровании интеллектуала русской культурой и её людьми.

Системность

Человек вообще, а также исследователь, всегда мыслит и действует субъективно, хотя в последнем случае – пытаясь целенаправленно работать над своей «мерой», посредством которой он воспринимает окружающий мир и само это его восприятие. Тем не менее, проблема познания остаётся сложной, как и на заре науки, когда она только начала формулироваться⁴. Конечно, сегодня международные отношения привычно рассматриваются как объективная реальность, но так было не всегда, тем более, что мы ведь говорим о проблеме *понимания* этой реальности. Философия, как наука вообще, от которой постепенно отделились специальные науки, углубившиеся в анализ своих специальных, узких предметов исследования, не потеряла, тем не менее, своего значения в силу оставшегося только у неё подхода – рассматривать любой предмет (и тем более

² Шестопа А.В., Литвак Н.В. Научная дипломатия. Опыт современной Франции // Вестник МГИМО (У). 2016. № 5. С.106-114.

³ Т. де Монбриаль. Указ. раб. С.8.

⁴ «Может быть, тебе и относительно вещей всё представляется так же, а именно, что сущности вещей для каждого человека особые, по слову Протагора, утверждающего, что «мера всех вещей – человек», и, следовательно, какими мне представляются вещи, такими они и будут для меня, а какими тебе, такими они будут для тебя? Или ты полагаешь, что сущность вещей составляет некую прочную основу их самих?» (Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 616).

всё целиком) комплексно, со всех сторон и в самом широком контексте.

Специальные науки только постепенно приближаются к этому подходу после своего анализа, в силу необходимости учитывать многие факторы, их взаимовлияние, изучать предметы в динамике, то есть одним словом – как системы. Эта самая системность является неотъемлемым качеством деятельности де Монбриалья. «Русский дневник» – не первая его книга на русском языке (и ко всем трём имеет отношение МГИМО, при самом активном участии которого они были переведены и изданы).

Особое следует отметить крупное теоретическое произведение «Действие и система мира», в котором изложена весьма оригинальная, авторская теория современных международных отношений, основанная на подходе к ним именно как к *системе* (и которую, возможно, и по этой причине, перевёл наш мгимовский философ В.М. Володин). Причём, дело, конечно, не в названии, а в существе подхода и содержания этой теории (которую мы рекомендуем для знакомства с целью, как минимум, расширения теоретического кругозора в данной области). Кроме того, автор явно демонстрирует философский подход в исследовании международной проблематики, обращаясь не только к интересам, но и к ценностям.

Необходимо отметить «системность», целостность и самого автора – уже упоминавшиеся 40 лет только ИФРИ – это очень много, и ещё больше де Монбриаль занимается международной аналитикой и политикой, в которую он пришёл из экономики с хорошим знанием математики, философии, логики, методов научного исследования. В результате, у него и получается то самое системное видение, позволяющее, например, при всей евро- и, конечно, франкоцентричности, отдавать себе отчёт, что «на протяжении нескольких десятилетий Советский Союз фактически был важным игроком во внутрен-

ней политике Франции»⁵. И актуальность этого знания состоит как раз в системном понимании международных отношений, когда вместо уже несуществующего СССР с той или иной эффективностью действуют уже другие игроки.

Понимая необходимость сбора эмпирического материала и получения различной, в том числе научной информации по этой проблематике, президент ИФРИ организует регулярные, системные семинары и конференции сначала с ИМЭМО, а затем и с МГИМО, налаживая через экспертное сообщество ещё один канал политического диалога России с Францией и даже евроатлантическим сообществом. Следующим крупным шагом стало учреждение в 2008 г. Всемирной политической конференции (World Policy Conference, WPC) – ежегодного форума высокого экспертного и политико-экономического уровня по проблемам управления процессами всемирного масштаба. Де Монбриаль определяет её миссию следующим образом: «Внести свой вклад в продвижение более открытого, процветающего и справедливого мира... Это требует постоянных усилий для понимания реальности действующих сил и их взаимодействия, а также для поисков мирной организации межгосударственных отношений на всех уровнях при уважении культуры и фундаментальных интересов каждой нации»⁶.

Все эти задачи – непростые, даже если ими занимаются ведущие на сегодняшний день учёные. С одной стороны, их квалификация, методы, «мера», позволяют делать важные, обоснованные прогнозы (дело чрезвычайно сложное в гуманитарных науках на их современном этапе существования), которые принципиально отличаются от пусть и полезных, но всё же только постфактум объяснений ошибок и неудач. В частности, «Русский дневник» полон интересными политологическими, социологическими, экономическими замечаниями:

⁵ Т. де Монбриаль. Указ. раб. С. 11.

⁶ World Policy Conference. 11 Édition, 26-28 Oct. 2018, Rabat, Maroc. 131 p.

– в 1990 г.: встречаясь с одним из заместителей министра, «молодого и блестящего руководителя», де Монбриаль замечает, что «министр, возможно, и выдающийся человек, но заместитель у него никакой. Разве можно с такими людьми рассчитывать на успех реформ?»⁷;

– в 1991 г.: «В техническом плане также понятно, что СССР много потеряет, если переориентирует высокотехнологичное производство на выпуск товаров с низкой добавочной стоимостью и начнёт, как здесь говорят без особой метафоричности, вместо ракет выпускать кастрюли. И опять нет чёткого понимания, как нужно действовать»⁸;

– в 2004 г.: (в полемике с российским олигархом) «Я настаиваю также на необходимости воспрепятствовать краху системы образования и науки»⁹.

Но, с другой стороны, ключевым, на наш взгляд, выводом, текущей оценкой как сложности такого предмета исследования, как международные отношения и политика вообще, так и нынешнего состояния занимающихся им наук, является указание де Монбриаля на часто игнорируемый факт: «Никто не мог предположить, что советская система рухнет в 1989-1991 годах»¹⁰. И это напоминание всем тем, кто выступал и продолжает выступать с беспепелляционными прогнозами, а затем делает вид, что ничего такого не говорил или может объяснить, почему всё пошло не так.

В этой связи и заслуживает наблюдения и осмысления то, что после распада СССР все вновь образованные государства занялись, прежде всего, своими суверенитетами и попытками построения самостоятельной жизни, а вот президент ИФРИ продолжил посещать, наряду с Россией, и бывшие советские республики и писать о них в общем «Русском

дневнике». Он ощущает в этой связи, очевидно, не только историческую, но и перспективную взаимосвязь. Пусть она принимает и ещё примет другой, чем прежде, характер и очертания (и мы ведь теперь наблюдаем процесс формирования ЕАЭС, которое включает не все республики бывшего СССР, но при этом и другие страны, в него не входившие), игнорировать её было бы неправильно. Наконец, обобщающим и, пожалуй, эвристическим замечанием де Монбриаля является его обращение к Западной Европе ещё в 1991 г., на которое критически важно и для России: «Не будем наивно и лицемерно полагать, что лучший из миров вдруг возникнет на обломках рухнувшего коммунизма»¹¹.

Ещё одной крупной инициативой для развития отношений между Парижем и Москвой, в которой автор «Русского дневника» сегодня принимает активное участие, стало учреждение на основе договорённости 29 мая 2017 г. президента Российской Федерации В.В. Путина с президентом Французской Республики Э. Макроном «Трианонского диалога» – нового формата общения представителей гражданских обществ двух стран, сопредседателем российской части Координационного совета которого с российской стороны является ректор МГИМО, академик А.В. Торкунов. Без сомнения, активность протагонистов этого процесса заслуживает самого внимательного отношения.

Дневник

В предыдущих разделах данной статьи были рассмотрены некоторые качества исследователей современных международных отношений, их объективная и субъективная «мера» изучаемого предмета (но также и себя самого), и основной

⁷ Т де Монбриаль. Указ. раб. С.107.

⁸ Там же, с. 119.

⁹ Там же, с. 306.

¹⁰ Т. де Монбриаль. Указ. раб. С. 13.

¹¹ Там же, с. 148.

продуктивный сегодня подход к предмету – системность. Теперь обратимся к инструменту такого изучения и промежуточному, но необходимому, результату всякого исследования – дневнику. Как и подобает французскому интеллектуалу, де Монбриаль иронично советует вести дневник тем, кто собрался заняться «писательством».

Однако, его собственный дневник свидетельствует совершенно о другом – о необходимости планомерной, профессиональной работы любого, кто занимается наукой, информацией и коммуникацией, тем более внешнеполитической. Планомерной потому, что каждая встреча, впечатления о ней и последующие размышления, не будучи зафиксированными, обязательно вытесняются из памяти другими событиями и мыслями. Профессиональной потому, что информационный дневник только похож на дневник, предназначенный для записей о личных переживаниях. У де Монбриаля похож он, например, и тем, что фиксирует обилие встреч, причём не только переговоров, но и застолий, а также и культурных мероприятий. Однако это не должно вводить в заблуждение относительно характера деятельности дипломата, политика и, тем более, учёного. Напротив, следует обратить внимание, насколько обеды и ужины являются важным инструментом общения, установления контакта и, если получится, доверительных связей и обмена информацией.

При этом, их же формат затрудняет фиксирование информации и тем более размышление над ней. Уже в предисловии автор отмечает силу примера по сравнению с любыми (разговорами) о ценностях. И вот его книга – настоящий информационный дневник профессионального дипломата, политика и учёного (с оговоркой, что, несмотря на уверения автора, что в начале он не делал пространных записей, речь идёт, конечно, только о тех записях, которые он счёл возможным опубликовать). Поэ-

тому знакомство с ним и, главное, с его методологией будет полезно как тем, кто стремится заняться такой же деятельностью, учится для этого, так и тем, кто уже ею занимается – для лучшего понимания своих партнёров и/или противников и себя самого.

Следует обратить внимание на то, что и как фиксирует автор, что означает фиксируемое им для характеристики его собеседников и их позиций. Де Монбриаль, кстати, делает обобщающие выводы, выделяя, как правило, одну какую-либо специфическую черту относительно не только русских собеседников, но и своих французских коллег. Оказываются важными самоконтроль, поведение, манера держаться и говорить, что не только отмечается, но и обсуждается, в том числе с коллегами, то есть является стандартным пунктом наблюдения за человеком, входит в его общую характеристику как личности и политика.

Вообще, весь «Русский дневник» так наполнен интересными идеями по поводу производства, использования и «жизни» информации, а также и коммуникации. Как представляется, заслуживает отдельного размышления и эта, казалось бы, узкая тема. Приведём в этой связи только одно его обобщающее высказывание, которое полезно иметь в виду как студентам, горящим энтузиазмом совершить переворот в международных отношениях, так и прагматичным практическим работникам: «С годами будет пролит свет на истинное развитие событий. Только произойдёт это слишком поздно и не сможет повлиять на ход вещей, который определяется под влиянием информации, всегда фрагментарной и полной неточностей, а зачастую являющейся результатом подлога»¹².

Интересно отметить в этой связи многие важные параллели в работе с информацией, проявляющиеся при обращении, в частности, к деятельности замечательного русского дипломата, представлявшего Россию в Оттоманской

¹² Т де Монбриаль. Указ. раб. С. 140.

империи К.Н. Леонтьева (1831-1891 гг.), наследие которого тщательно изучается в МГИМО¹³. Докладные Леонтьева, выделяемые из общей массы министром А.М. Горчаковым, обладали глубиной понимания происходящего, которой их составитель достигал посредством широты своих знаний и силы воображения. Именно они позволяли дипломату представлять себе картину происходящего в целом и информировать об этом Министерство иностранных дел¹⁴.

Автор же «Русского дневника» – неугомонный путешественник, дипломат, политик, учёный-академик и организатор науки, друг МГИМО и России Тьерри де Монбриаль представил публике и профессиональному сообществу свой очередной важный труд для изучения и, главным образом, как *прикладного, так и теоретического осмысления* международных отношений и деятельности специалистов-международников.

¹³ Константин Николаевич Леонтьев. Записки и донесения / Сост. К.М. Долгов. Вступ. ст. академика РАН А.В. Торкунова, профессора К.М. Долгова. М.: МГИМО-Университет, 2013. 560 с.

¹⁴ Литвак Н.В. К методологии дипломатической переписки: анализ донесений К.Н. Леонтьева // ПОЛИС. Политические исследования. 2014. №4. С.166-170.